

— Као, ты сегодня не тренируешься? — спросил его маленький парень с дредами, завидев Као, вернувшегося в тренировочный зал. — Я сегодня весь день тренировался с ПД Чжан, — ответил Као, кивнув. — Что? Ты тренировался с ПД Чжан? — парень тут же подскочил. — Да, я просто устроил танцевальную битву с учителем Ван Цзяэром. — Танцевальная битва? Танцевальная битва с Джексоном? Это... просто огонь! — восторженный парень сбивал Као с толку. Что за огонь, подумал Као, это же просто танцевальная битва. — Что в ней такого огненного? — недоумевал Као, не зная, смеяться ему или плакать. — Вы разве не тренируетесь? — Мы тренируемся, но этот танец действительно сложный! — Да, Као Цзе, твоя хореография слишком сложная, не так ли? — жаловались несколько стажеров, явно не сильных в танцах. Као равнодушно слушал их ворчание. — Вам кажется, что он сложный? — обратился Као к присутствующим стажерам. — Да, — хором ответили они, кивая. — Тогда вам, ребят, не светит дебют, уходите, если можете, не тратьте время. Вернитесь и поучитесь, вы можете поступить в хороший университет, получить специальность и найти себе работу. — Эти слова прозвучали как удар по сердцу. Лица стажеров, жаловавшихся на трудность танца, покраснели. Один из них, еще более агрессивный, сказал с возмущением: — Ты сказал, что у нас не будет дебюта, так у нас и не будет? — Это вы сами решили, что вам не светит дебют, а не я. — Као спокойно ему ответил. — Вам этот танец кажется трудным? А по-вашему, так легко стать участником айдол-группы? — Если бы это было так просто, почему ПД Чжан четыре или пять лет тренировался в Корее, прежде чем дебютировать? — Если вам этот танец кажется трудным, значит, ваши танцевальные навыки не так уж хороши. — Как участник бой-бенда, вы можете не уметь танцевать? — Даже если вам удастся дебютировать, с такими танцевальными способностями вас будут закидывать критикой, и вы просто сломаетесь. Резкие слова Као заставили утихнуть стажеров, которые отказывались принимать правду. Хотя эти слова были горькой пилюлей, они отражали действительность. Многие танцоры подтвердили бы, что танец в этой песне несложный. Любой хороший танцор справится с ним без проблем. Только те, кто танцует не очень хорошо, считают, что он сложный. — Дело в том, что времени у нас очень мало. За три дня надо выучить танец и вокал, — продолжал жаловаться один из стажеров. Као посмотрел на него и ответил: — Если бы у нас было больше времени, все были бы в классе А. Одна и та же песня, одно и то же время, лучший результат — это показатель таланта и трудолюбия. — Те, кто попадают в дебютный состав — это гении среди гениев, только те, кто обладают выдающимся талантом и трудолюбием, получают шанс дебютировать. — Только так можно выделиться из толпы и стать лучшим. — Если вы можете попасть на дебют, просто жалуясь, тогда никому не нужно работать. — Когда вы решили участвовать в этом проекте, вы должны были это учитывать. — Все мы мужчины, мы должны стиснуть зубы и идти вперед несмотря ни на что, так уж устроены последствия собственного выбора. — Жалобы вам помогут? — Као, облокотившись о стену, посмотрел на своих подопечных. В любом случае, ему было понятно, что в итоге из этих жалующихся стажеров дебютировать никто не сможет. — Па-па! — в этот момент кто-то аплодировал. — Давайте, уже тренируйтесь. Као, продолжая опираться на стену, молча наблюдал за ними. Даже без возможности скопировать танцевальные навыки Чжан Исына, он легко затанцевал бы этот танец, опираясь на свои навыки. Он и за день бы его выучил, а оставшееся время посвятил бы изучению песни. К тому же, это просто оценка, не нужно же выступать на сцене. Главное, чтобы движения были четкими, а если ты собьёшься с ритма, в общем-то, ничего страшного. — Вы тренируйтесь, я пошёл, — Као взял свои вещи и сообщил, что уходит. — Ты сейчас в общежитие? — заметили, что он собирается уходить, не тренируясь. — Да, я слишком много танцевал с учителями, ещё и не ужинал. Я голодный, поем, а потом заберу еду в общежитие. После еды вернусь сюда потренироваться. В зале полно народу, мне просто негде будет танцевать. Потом, когда устану, приду и начну заниматься. С этими словами Као ушёл из тренировочного зала. Он не пошёл ужинать, поэтому сейчас был голоден. Если бы не Дилиреба с ее молочным чаем, он бы голодал еще сильнее. Придя в столовую, он обнаружил, что уже закрыто, время обеда прошло. Као не оставалось ничего делать, как вернуться в общежитие и разложить вещи,

которые принесла Дилиреба. Затем он снова отправился в тренировочный зал, и там шел урок танцев от Чэн Сяо, которая обучала класс В. — Као, ты можешь показать всем, как это нужно делать, — Чэн Сяо, держа в руках лист с текстом песни, попросила Као, одного из хореографов, продемонстрировать танец. Као было трудно отказаться. В центре помещения расчистили место, чтобы Као мог станцевать перед всеми. В зале даже включили музыку. Слушая знакомый проигрыш песни, Као посмотрел в зеркало перед собой. Внимательно, вникая в мелодию и ритм песни, Као естественно и непринужденно начал танцевать. Танцуя, он не забывал петь. Он старался спеть каждое слово напевно. Песня должна звучать в унисон с его движениями, которые должны быть согласованы с пением. Только так весь номер будет смотреться более гармоничным и естественным, а наблюдать за ним будет приятнее. Все стажеры класса В следили за танцующим Као, который находился в центре зала. Чэн Сяо, как учительница танцев, наблюдала за танцем Као с нежной улыбкой. Это был, безусловно, лучший из всех стажеров, кого она видела за все время пребывания в тренировочном лагере. Однако, нужно помнить, что он сам автор этой песни и один из хореографов. Именно поэтому от него и ожидалось такое выступление. — Хорошо, вы всё видели? — обратилась Чэн Сяо к стажерам. — Вы заметили, как Као двигается? Стажеры громко аплодировали, соглашаясь, что Као очень хорошо танцует.

<http://tl.rulate.ru/book/113881/4296040>